Артём Абросимов



Козырьком назад

Артём Абросимов

Козырьком назад

https://litres.ru/74751803
SelfPub; 2026

Аннотация

"Козырьком назад" - трогательная история понимания отношений между людьми. Встречу с одноклассниками первого сентября ребята восприняли как что-то скучное и само собой разумеющееся. Но этот день покажет всю глубину проблем, которые охватывают как детей, так и взрослых. Действительно ли вы знаете человека, с которым видитесь не первый год? Или новичок окажется вам роднее самого близкого друга?

Артём Абросимов
Козырьком назад

Почти все люди хорошие, Глазастик, когда их в конце концов поймёшь

- Харпер Ли «Убить пересмешника»

* * *

Тряпка уже в четвёртый раз за сегодня упала на пол, после чего оказалась раздавлена острым каблуком директора. В окна задул ветер, разносивший по кабинету теплоту последнего летнего дня.

- Аркадий Павлович, - сказала директор школы, высокая и тонкая, как струна, женщина, когда зашла в закрытую на старую розовую тряпочку дверь, - готовы к новому учебному году? Уже всё обустроили?

За столом, перебирая скопившиеся за столь небольшой срок бумаги, сидел крепкий пожилой мужчина высокого роста. Он сквозь очки разглядывал слова в документах, приоткрыв рот и нахмурив морщины на высоком лбу, который плавно переходил в лысину. Учитель облизнул кончик указательного пальца и перевернул испорченную канцеляризмами страницу, в надежде хоть там увидеть не документ, а стихотворение Пушкина или Есенина. Эти нескончаемые бумаги, которые необходимо было заполнить перед началом учебно-

го года, так действовали на нервы Аркадию Павловичу, что он не ответил на вопрос директора, даже не посмотрел на неё, а лишь подумал: «Опять тряпку поднимать».

- Волнуетесь наверное? – чужой для кабинета литературы, в котором работает учитель мужчина, ритмичный звук каблука только усугубил недовольное и нервозное состояние Аркадия Павловича. – Я знаю, волнуетесь

- Так зачем же вы, Светланочка Владимировна, - он скинул бумаги на стол и повернулся на своём крутящемся стуле к директору, - спрашиваете, если сами всё знаете.

Аркадий Павлович ехидно улыбнулся. На его добром морщинистом лице, походившем на лицо бритого Деда Мороза, как будто вдруг появилось выражение слов: «Спасибо что пришли. Уходите. И тряпку поднять не забудьте». Светлана Владимировна подняла кончики тонких бровей, но вовсе не удивилась такой «любезности» со стороны коллеги, которая чувствовалась в каждом его движении.

- Я понимаю, что вам сейчас будет непросто, - сказала директор и присела на первую парту, хотя всегда ругала за это учеников, - всё-таки впервые берёте на себя классное руководство…

Аркадия Павловича вдруг передёрнуло. Он почувствовал тот секундный холодок, который мгновенно пронизывает всё тело от пяток до макушки и обычно настигает, когда ешь что-то горькое. Директор ничего не заметила.

- У нас школа небольшая, сами знаете, - в этот момент

Светлана Владимировна зачем-то посмотрела в окно, будто слово «школа» она ошибочно употребила вместо слова «город», - класс получился всего на двенадцать учеников. Почти все те, кто в этом году выпустились, может один-два человека из других школ появятся. Десятый «А»! – гордо заявила она в конце.

«Да что ты говоришь! Серьёзно?», - пронеслось в голове учителя литературы, но ни одна мышца в ответ на слова директора не дрогнула. Лицо его до сих пор сохраняло выражение того одобрения, с которым отец слушает придуманный дочерью нелепый рассказ с внезапной сменой темы, места действия, персонажей и всего смысла в целом. Как будто Аркадий Павлович весь август не заполнял документы по классу, не видел аттестаты учеников, не выучил их имён и уж конечно за лето забыл всех тех, кто выпустился три месяца назад.

Затем Светлана Владимировна ещё долго сотрясала воздух непонятно зачем нужной в данный момент мозгу Аркадия Павловича информацией. Кто из коллег уволился. Кого поставили завучем. Какие классы будут ремонтировать (учитель литературы прослушал и этот момент, ведь в перечислении номеров кабинетов не было, собственно, номера кабинета литературы). Рассказала, что Анна Валерьевна, молоденькая учитель английского, забеременела; что недавно физрук, Геннадий Ильич, подвозил преподавателя по физике, Надежду Петровну, домой на своей новой машине. За-

кончила она свой долгий безумно увлекательный монолог историей, как купила ещё одного кота, назвала его Вася (оригинально, правда?) и всё никак не может приучить нового члена семьи к лотку.

Аркадий Павлович всё это время не слушал, а смотрел на висящий на стене кабинета портрет Александра Александровича Блока, среди других великих и, к сожалению учителя литературы, умерших людей. Он вспоминал поэму «Двенадцать» и морально готовился к тому, что уже завтра на линейке первого сентября он будет стоять в окружении не двенадцати жестоких красногвардейцев, а двенадцати десятиклассников. И его это радовало.

* * *

Толпа учеников вбежала в класс сквозь маленькую дверь, словно семена одуванчика на белых парашютиках, которые вылетели изо рта спрятавшего кудрявый цветок за щёки ребёнка. Аркадий Павлович специально заранее открыл окна в кабинете, поэтому комнатную духоту разбавлял сентябрьский ветер и бубнёж школьных рабочих со двора. Два высоких лысых мужичка таскали из старого сарая грабли и вёдра, чтобы убрать с крыльца конфетти, опавшие лепестки цветов, окурки, брошенные старшеклассниками, и прочий мусор, который остался на крыльце после линейки.

Одетые в парадную форму дети сели на места. Первые и последние парты оказались заняты, середина пустовала. Те,

кто дружил с девятого класса, пристроились вместе, но в основном ученики садились по одному. Аркадий Павлович встал перед доской и засветился: снаружи от падающих на его мудрое лицо лучей попрощавшегося с летом солнца, а изнутри благодаря невообразимой любви к чему-то новому, свежему, обновлённому. Символом такого обновления всегда были и остаются дети. Они, в отличие от исписанных и заляпанных чужими мнениями взрослых, являются чистыми листочками, и задача учителя состоит именно в том, чтобы эти листы остались целыми, не помятыми и вмещали в себя правильные мысли. А уж дальнейшая жизнь сможет их и разорвать, и помять, и заполнить ерундой.

- Ребята, здравствуйте! – заложив руки за спину и немного нагнувшись, начал учитель. – Давайте начнём с самого начала. Меня зовут Миронов Аркадий Павлович, я преподаю русский язык и литературу уже… - он возвёл глаза к небу, но увидел там лишь осыпающийся потолок. – В общем, давно. Точно дольше, чем вы живёте на свете.

Не заметив восхищения в глазах учеников, Аркадий Павлович вспомнил, что большинство и так знает о его педагогическом опыте ещё из средней школы. Тем не менее теперь ученики из разных классов были посажены в один и перемешаны так, что трудно было сориентироваться в этих повзрослевших лицах.

- Поднимите, пожалуйста, руки те, кто уже учился в нашей школе, - попросил учитель.

Первые парту сразу выполнили просьбу. Сзади стоял лёгкий гул, похожий на жужжание шмелей в клевере, из-за которого ученики не услышали слов классного руководителя.

- Задние парты! – с позитивом повысил голос учитель. – Мне повторить?

- Никак нет, Аркадий Палыч! – поднял длинную мощную руку высокий темноволосый юноша на среднем ряду. Он сидел ровно, расправив широкие плечи и сверкая с конца класса глубокими, как море, голубыми глазами.

- Романенко, ты что ль? – напряг глаза Аркадий Павлович. – Как вымахал! Помню, в прошлом году ходил ко мне стихотворения после уроков рассказывать, так на голову ниже меня был, небось. А теперь уж! Помнишь, Кирилл, когда все выбрали письмо Онегина, а ты захотел письмо Татьяны? Долго рассказывал, с интонацией, - преподаватель как будто начал обращаться уже не к Кириллу, а ко всему классу, из-за чего Романенко засмущался и опустил руку.

- А по соседству у тебя кто? – Аркадий Павлович обратил внимание на лежащего на парте ученика рядом с Кириллом.

Романенко толкнул соседа локтем в бок. Тот встрепенулся и вытянулся. Несмотря на явную сонность в маленьких глазах юноши, его не по размеру большая рубашка вовсе не выглядела помятой, а объёмные тёмные волосы не потеряли ровной укладки.

- Владос, - констатировал Кирилл.

- Камчатов! – обрадовался учитель литературы, как буд-

то отгадал загадку. – Фамилию отбиваешь, да? На Камчатку сел!

Влад без иронии улыбнулся преподавателю. По Аркадию Павловичу было видно, что его день уже задался, потому что он встретил этих двоих. Учитель ещё раз осмотрел класс: на первых партах сидели отличница Тимохина, вечно недовольный хорошист Селезнёв, спортсмен Алексеев, за ним на парте развалился наглый Кременчук, а у окна пристроилась коротковолосая Якушева с циничным взглядом. Через проход от Камчатова расположилась вытянувшаяся за лето Легкова, а на задних партах у стены продолжала тихо разговаривать и смеяться троица, не дававшая покоя учителям все девять лет – Воронцов, Гудок и Белый!

Аркадий Павлович заметил сидящего на последней парте у окна юношу в чёрной кофте вместо белой рубашки. По нему было видно, что он слышал просьбу преподавателя, но руки не поднял.

- А там у нас, кажется, Юрченко! - голосом заглянул на задний ряд учитель. – Николай, посмотри на меня.

Юноша покорно повернул волосатый шар на плечах, который почему-то называл головой. Чёлка падала на лоб и закрывала глаза. Не покрытыми черным занавесом остались бледный вздёрнутый нос и покусанные губы, похожие на два неровных скалистых утёса.

- Николай, вы к нам из какой школы пришли? – всё так же позитивно спросил Аркадий Павлович, чтобы удостоверить-

ся в собственных знаниях и начать знакомить нового ученика с одноклассниками.

Юрченко натянул длинные рукава толстовки на пропитанные багровыми пятнами костяшки кулаков. Учитель невольно сглотнул слюну.

- Из шестой, - хриплым голосом заявил юноша.

- Ну, я думаю, ребята тебе всё покажут у нас, - перейдя на менее весёлый тон, Миронов присел за свой рабочий стол. – Кабинетов не очень много. Остальные-то по этим коридорам уже десятый год ходят!

«Всё никак не найдут себе места в мире», - подумал педагог, но вслух озвучивать мысли не стал.

- Ну что ж! – громко продолжил Аркадий Павлович, на этот раз обращаясь ко всему необъятного размера классу. - Сейчас у нас с вами должен быть классный час насчёт того, как здорово, что начался новый учебный год, ля-ля-ля. Давайте тогда, чтобы времени не терять, юноши спустятся в библиотеку и принесут учебники. Сразу все разберём и начнём разговор!

Романенко и Камчатов гордо встали и вышли из кабинета. За ними со вздохом поднялся Алексеев, потом Воронцов.

- Давайте, давайте! – учитель начал делать вращательные движения рукой, чтобы подогнать десятиклассников. – Гудок, Белый! В ритме вальса! Кременчук, что ты всё лежишь? Иди тоже!

Постепенно в классе остались лишь представители пре-

красного пола, среди которых затесались Селезнёв и Юрченко.

- Селезнёв! – поверх очков посмотрел на него Миронов. – Тебе особое приглашение нужно?

- Пусть они таскают! – прищуриваясь, заявил ученик. В знак протеста он поднял верхнюю губу, над которой неровно росли тёмные подростковые пучки волос. – Гудку или Воронцову надо привыкать к физическому труду! В армии только так и будет. А я не намерен заниматься этим!

- Давайте я помогу, - встрепенулась Якушева.

- Сиди, Якушева! – недовольный словами Селезнёва Аркадий Павлович махнул на неё рукой и посмотрел в конец класса: Юрченко не двигался, а только смотрел в окно сквозь густую чёлку.

Учитель насторожился, но никаких претензий в адрес Юрченко не высказал. Он чувствовал, что юноши здесь ещё нет. Есть лишь унылая чёрная тень, которая пока не обрела связей с миром, из-за чего не может присоединиться к телу.

* * *

Десятый «А» долго разбирал учебники, то и дело вскрикивая, отбирая друг у друга книги, у которых «не такой нищебродский переплёт» или в которых «один в один англичанка в купальнике нарисована». Тем не менее, скоро прозвенел звонок, и все течения детей хлынули в столовую.

- Камчатов и Романенко, задержитесь пожалуйста, - по-

просил Аркадий Павлович, указывая на коридор с намёком на то, что будет ждать юношей там, и вышел из кабинета.

Гудок, Воронцов и Белый подскочили к Юрченко, который хотел встать, и окружили его с трёх сторон.

- Эй, ты чё! – усмехнулся короткостриженый Гудок, показав новому однокласснику сколотый передний зуб. – сидишь тут, в окно пялишь! Сиги есть?

Юрченко молчал, опустив голову.

- Ну чё ты, Юрчик?! – толкнул его в плечо Белый, цвет волос которого полностью соответствовал фамилии. – Или как там тебя?

- С придурками не общаюсь… - пробубнил Коля, не поднимая глаз.

- Ты чё?! – Воронцов толкнул его в другое плечо, на этот раз сильнее. – Совсем попутал?!

Юрченко не реагировал.

- Чё ты харю опустил? – Гудок схватил одноклассника за ворот кофты и притянул к себе. – На меня смотря, когда я с тобой базарю!

Коля не ожидал этого и от испуга широко раскрыл глаза. Потной ладонью Гудок смахнул чёлку с лица юноши и на мгновенье замер от удивления. Правый глаз Юрченко переливался оттенками свежесваренного кофе, тогда как левый сиял чистотой голубого неба.

- Ни фига себе! – открыл рот Гудок и стал показывать пальцем на тут же скрывшегося в капюшон, как черепаха в

панцирь, Юрченко. – Видали, пацаны? У него глаза разные!

Воронцов и Белый стали пытаться заглянуть в лицо одноклассника, как вдруг Коля встал, оттолкнул одного из них и быстрыми шагами вышел из класса. Трое товарищей в один голос засмеялись.

- Ты теперь у нас будешь Светофор! – крикнул вдогонку Гудок.

- Идиоты… - шёпотом отрезала всё это время следящая за происходящим Тимохина и устремилась вслед за новым одноклассником.

Всё лицо Юрченко стало красным, словно кисточку с акварелью опустили в каплю воды на листе бумаги. Он шагал, сунув побитые худые руки в карманы и пытаясь мысленно отмотать время назад, чтобы не подавать документы в новую школу, а уехать в соседний город, где есть колледж для не самых талантливых учеников. Возле окна стояли Аркадий Павлович, Романенко и Камчатов, освещённые прямоугольной рамой окна, за которой тянуло свои лучи солнце, чтобы дотронуться до каждого ребёнка и скрасить наступление нового учебного года.

- Ребята, - начал Миронов, но, увидев летящего мимо Колю, открыл рот и проводил его взглядом, пока тот не исчез за поворотом. – Я насчёт Юрченко хотел вас попросить. Сами видите: парень скромный, тихий. Здесь все с первого класса как никак знакомы, а ему тяжело. Вы двое активные, жизнерадостные. Надо помочь парню привыкнуть. Добро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.